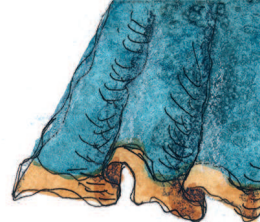

Действующие лица

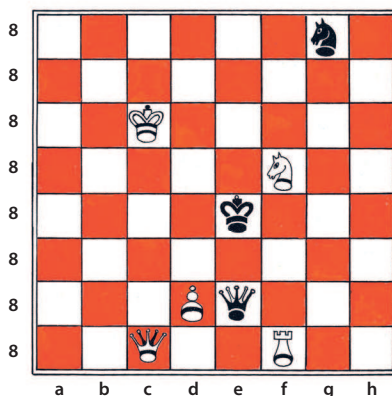
(расположение перед началом игры)

БЕЛЫЕ

Фигуры:

Твидлди, Единорог,
Овца,
Белая Королева,
Белый Король,
Старичок,
Белый Рыцарь,
Твидлдум

Пешки:

Маргаритка, Саймар,
Устрица, Лилия,
Оленёнок, Устрица,
Гатто, Маргаритка

КРАСНЫЕ

Фигуры:

Болванчик, Плотник,
Тюлень,
Красная Королева,
Красный Король,
Ворон,
Красный Рыцарь,
Лев

Пешки:

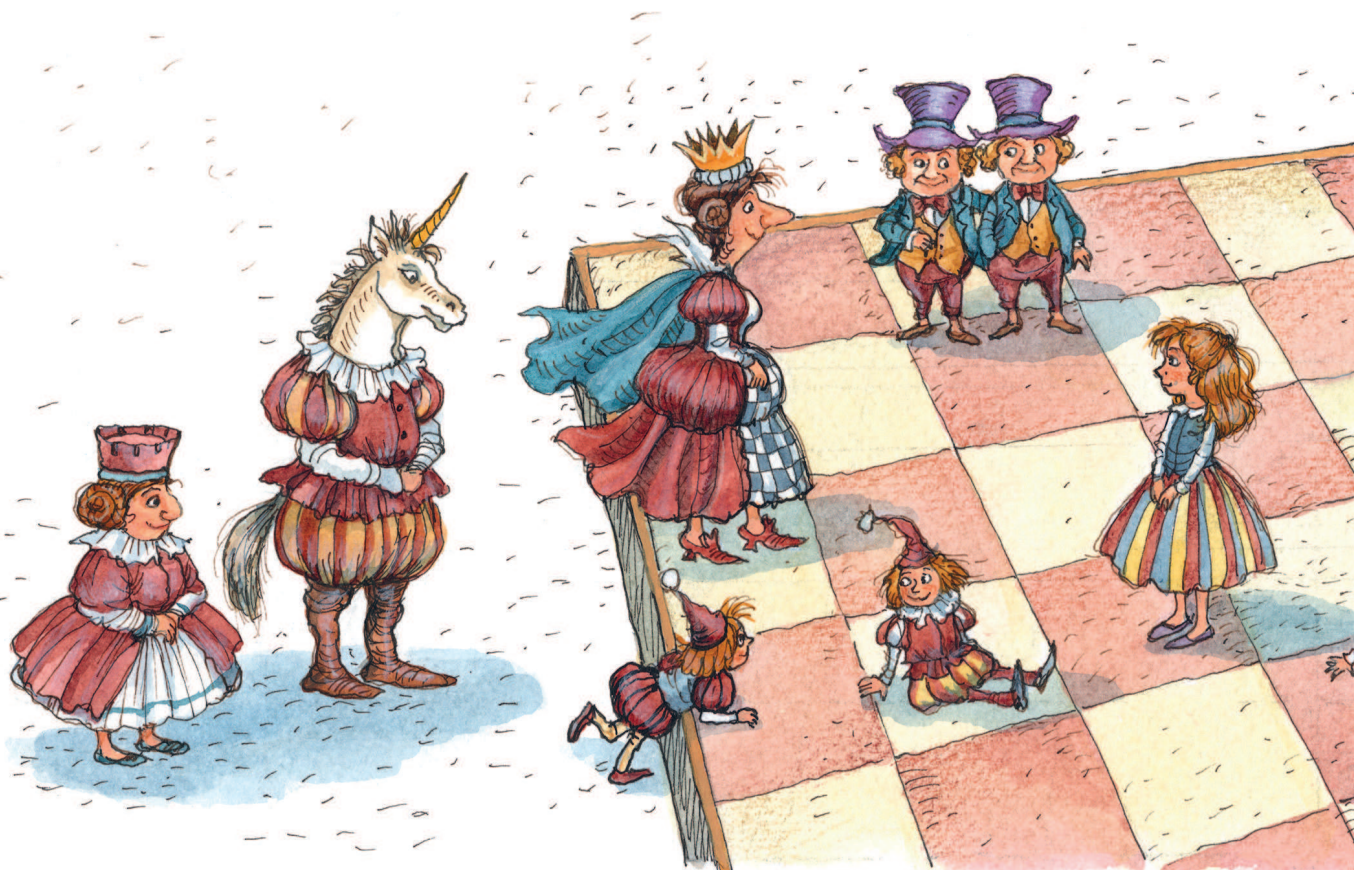
Маргаритка, Гонец,
Устрица, Тигровая
Лилия, Роза, Устрица,
Лягушка, Маргаритка

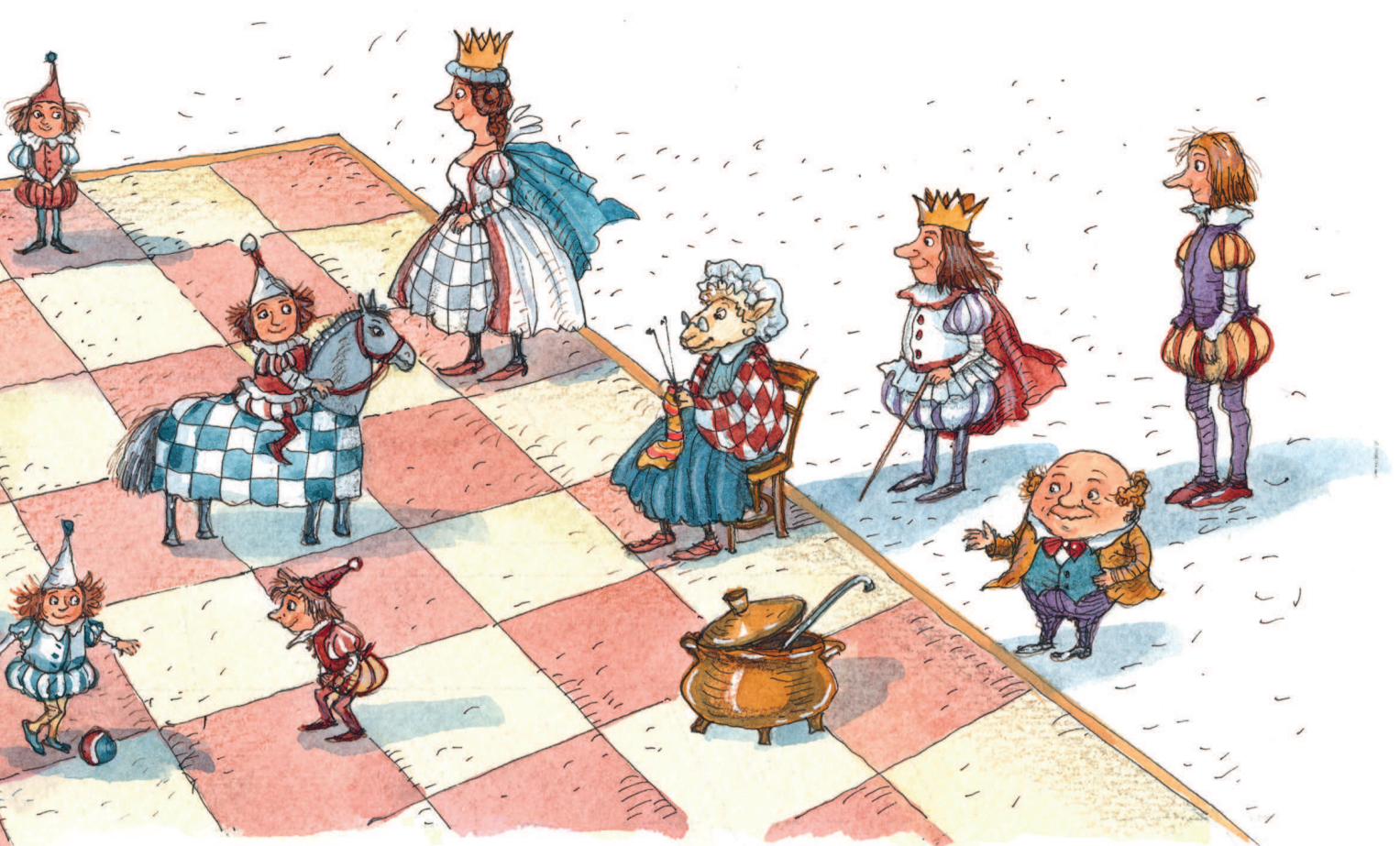

Белая пешка (Алиса) начинает и выигрывает в одиннадцать ходов.

1. Алиса встречает Красную Королеву.
2. Алиса через **d3** (на поезде) попадает на **d4** (Твидлди и Твидлдум).
3. Алиса встречает Белую Королеву (с шалью).
4. Алиса идёт на **d5** (лавка, река, лавка).
5. Алиса идёт на **d6** (Болванчик).
1. Красная Королева идёт на **h4**.
2. Белая Королева бежит на **c4** (за шалью).
3. Белая Королева идёт на **c5** (превращается в овцу).
4. Белая Королева переходит на **f8** (оставляет яйцо на полке).
5. Белая Королева убегает на **c8** (от Коня).

6. Алиса идёт на **d7** (лес).
7. Белый Конь берёт Красного Коня.
8. Алиса идёт на **d8** (коронация).
9. Алиса становится Королевой.
10. Алиса «рокируется» (up).
11. Алиса берёт Красную Королеву и выигрывает.

Моё дитя с безоблачным челом,
В твоих глазах — мечта и ожиданье...
Проходит жизнь: мы врозь с тобой живём,
Нам никогда не суждено свиданье.
Но всё ж с улыбкой дар мой примешь ты:
Волшебной сказки лёгкие мечты.

Не для меня твой серебристый смех,
Твоей улыбки солнечной сиянье,
Не обо мне среди любимых всех
В грядущих днях твоё воспоминанье.
Довольно мне, что нынче ловишь ты
Волшебной сказки лёгкие мечты.

Ту сказку я сложил в былые дни,
Как лепестки цветов её я бросил.
В июльский вечер на реке в тени
Её сложил я в лад ударам вёсел.
Я слышу плеск их... вижу тот закат,
Хоть годы мне давно забыть велят.

Но слушай же!.. Пока суровый зов
Последней вести с горькою тоскою
Не оторвёт от солнца и цветов
Печальную тебя, позвав к покою,
Мы — вечно дети: мысль для нас страшна,
Что наконец настанет время сна.

Там, за окном, мороз трещит сильнее
И плачет стон безумной вьюги снежной.
Здесь — в камельке горячий жар углей
И детский мир, уютно безмятежный.
Отдавшись сказке яркой и живой,
Ты не услышишь бури страшный вой.

Пусть лёгкий вздох в той сказке иногда
И задрожит неуловимо где-то,
О «летних днях, ушедших без следа»,
О красоте исчезнувшего лета:
Он не смутит дыханьем темноты
Волшебной сказки лёгкие мечты.

Глава первая

Дом в зеркале

Одно уж точно верно: белый котёнок тут ни при чём. Это была всецело вина котёнка чёрного, потому что все последние пятнадцать минут белый котёнок был занят: старая кошка умывала ему мордочку — и, надо сказать, он вёл себя при этом довольно хорошо. Так что сами видите: белый котёнок никак не мог быть замешан в этом преступлении.

Дина умывала своих котят так: сначала хватала бедняжку одной лапой за ухо, придерживая голову, а другой лапой принималась растирать мордочку, да ещё против шерсти, от носа вверх. Как раз сейчас она занималась белым котёнком, который, на удивление, лежал смирно и даже будто мурлыкал. Конечно, он чувствовал, что всё это делается для его же блага.

Но туалет чёрного котёнка закончился раньше, и когда Алиса, свернувшись калачиком в большом кресле, то ли разговаривала сама с собой, то ли дремала, он застал игру с мотком шерсти, который был у неё в руках.

Чёрный катал его взад-вперёд по комнате, пока нитки не размотались. Теперь они кучей лежали на коврикe перед камином — целое море шерсти, а посреди этого безобразия котёнок как ни в чём не бывало гонялся за собственным хвостом.

— Ах ты, гадкая, гадкая киска! — воскликнула Алиса и, схватив безобразника, поцеловала, чтобы он понял, что на него сердятся. — Право, Дине не мешало бы научить тебя вести себя приличнее. Ты должна это сделать,

Дина. Да ты и сама это знаешь. — Алиса с упрёком поглядела на старую кошку, говоря нарочито сердитым голосом, какой только сумела изобразить.

Потом она опять взобралась в кресло, взяв с собой котёнка и моток, и начала наматывать шерсть на бумажку, но дело шло медленно, потому что она всё время разговаривала то с котёнком, то сама с собой. Китти же солидно сидела у неё на коленях и усиленно притворялась, будто ей страшно интересно наблюдать, как наматывается нить. Иногда она даже протягивала лапку и дотрагивалась до клубка, словно хотела показать, что с удовольствием помогала бы Алисе, но не знает как.

— Ты знаешь, что будет завтра, Китти? — начала Алиса. — Наверняка догадалась бы, если бы сидела со мной на окошке. Только ведь Дина умывала тебя в это время... Я видела, как мальчишки таскали хворост для костра,

а ведь его нужно очень много. Вот собирали они его, собирали, пока не стало очень холодно и не пошёл такой снег, что им пришлось бросить. Но ничего: думаю, завтра мы всё же увидим костёр.

Тут Алиса трижды обернула шерстяной ниткой шею котёнка — просто посмотреть, хорошо ли ему, — но это привело к маленькой неприятности: клубок скатился на пол, и несколько метров шерсти опять распустилось.

Когда шерсть была вновь смотана и они опять уселись со всеми удобствами в кресле, Алиса недовольно сказала:

— Я очень рассердилась на тебя, так что чуть было не открыла окно и не вышвырнула на снег. И ты этого вполне заслужила — такая гадкая и скверная. Ну, что скажешь?

Молчишь? Тогда я сама перечислю все твои прегрешения. Итак, первое: ты сегодня дважды завизжала, когда Дина тебя мыла. И не отрицай — я сама слышала. Что-что? Она попала тебе лапой в глаз? Всё равно, вина в этом твоя: зачем держала глаза открытыми, когда тебя умывали? Пожалуйста, не возражай, а просто слушай меня. Второе: ты схватила Снежинку за хвост в тот момент, когда я поставила перед ней блюдечко с молоком. Ах, тебе вдруг захотелось пить? Подумать только — прямо именно тогда захотелось! А Снежинке что же, не хотелось?

Китти казалась пристыженной, и Алиса продолжила перечислять её прегрешения:

— Ну-с, теперь третье: стоило мне на минуту отвлечься, ты размотала весь клубок. Вот три проступка, за которые ты будешь наказана, и не далее как в следующую пятницу, то есть через неделю... Я вот подумала... а что, если бы папа и мама тоже собирали все мои проступки, например на конец года? Им бы, наверное, пришлось отправлять меня в тюрьму в день расчёта. Или вот если бы в качестве наказания оставляли без обеда... Значит, в тот злосчастный день в конце года мне пришлось бы остаться сразу без, к примеру, пятидесяти обедов? Ну что же. Я бы не очень огорчилась. Лучше остаться без пятидесяти обедов, чем съесть их за один раз.

Китти никак не реагировала на размышления своей хозяйки, и Алиса слегка её потормошила.

— Слышишь, как снег стучит по стеклу? И так тихо. Всё вокруг будто спит: и деревья и поля, — плотно укутанное белым покрывалом. И так до весны. Как только снег растает, побегут ручейки, они оденутся во всё

зелёное, будто кружевное, и будут танцевать, когда подует ветер. Ах, как это красиво!

И Алиса опять уронила моток, потому что ей понадобилось всплеснуть на этом месте руками.

Пока нитка наматывалась в клубок, мысли девочки приняли совершенно иное направление.

— А вот скажи, Китти, ты умеешь играть в шахматы? И пожалуйста, не смейся: я ведь спрашиваю вполне серьёзно. Мне показалось, когда мы недавно играли, что ты смотрела так, будто всё понимаешь, а ещё при слове «шах» ты замурлыкала. Это был чудный шах, Китти, и я, право, могла выиграть, если бы не этот противный конь, который врезался вдруг откуда ни возьмись в мои фигуры. Китти, душечка, давай играть, как будто...

Мне бы очень хотелось поведать вам хотя бы половину размышлений и умозаключений Алисы, которые начинались с её любимых слов: «Давай играть, как будто...»

Вот, например, не далее как вчера они с сестрой поспорили из-за того, что Алиса сказала: «Давай играть, как будто мы короли и королевы». Сестра, которая любит

во всём точность, стала доказывать, что невозможно быть королями и королевами, потому что их всего двое, и Алисе в конце концов пришлось согласиться: «Ладно, ты будешь королевой, а я зато всем остальным». А ещё Алиса однажды испугала до смерти свою старую няню, закричав ей прямо в ухо: «Давай играть, как будто я голодная гиена, а ты — кость».

Но это так, отвлечение. Вернёмся к Алисе и её воспитательным речам перед Китти.

— Мне вот что пришло в голову. Давай играть, как будто ты Красная Королева. Если бы ты села и сложила вот так лапки, то была бы совсем как Красная Королева. Ну-ка попробуй, душечка!

И Алиса сняла со стола Красную Королеву и поставила перед Китти в качестве образца. Однако из этого ничего не вышло, главным образом потому, как решила Алиса, что упрямица не желала складывать как следует лапки. Решив пожурить, девочка подняла её и приблизила мордочкой к зеркалу.

— Если ты не сделаешься хорошей кошечкой, просуну тебя насквозь — в дом с той стороны зеркала. Как тебе это понравится?

Китти опять, конечно же, промолчала, а Алиса между тем продолжила:

— Хочешь, расскажу, что я думаю насчёт дома там, за зеркалом? Во-первых, там есть комната, как наша гостиная, только вещи в ней стоят иначе. Мне она хорошо видна, если встать на стул, вся, кроме небольшого кусочка за камином. А я так хотела бы увидеть именно это местечко. Мне почему-то кажется, что там находится что-то очень интересное. А ещё я хотела бы знать,

зажигают ли они зимой огонь. Этого никак не узнаешь, потому что едва начинает дымить камин у нас, становится ничего не видно, хотя кажется, что и там топят. Но, может, они нарочно делают так, чтобы мы думали, что и у них топится. Книги у них такие же, как у нас, только все слова наоборот. Я знаю, потому что держала книгу перед зеркалом, а кто-то там тоже поднёс книгу к месту, где я стояла.

Кошка молча внимала речам девочки, и Алиса продолжила свой монолог:

— Ты хотела бы жить в доме за зеркалом, Китти? Вот уж не знаю, есть ли у них там молоко, а если и есть,

вкусное ли? Ладно, это я отвлеклась. Расскажу про их коридор. Его можно увидеть, если широко распахнуть дверь нашей гостиной. Он совсем как наш, но только виден не весь, так что, может быть, дальше он совсем другой. Ах, Китти, как было бы хорошо, сумей мы пройти в дом за зеркалом! Я уверена, что там много интересного. Давай играть, как будто туда есть проход, как будто стекло стало вдруг мягким, как кисея, так что мы можем пройти насквозь. Смотри, оно уже начало превращаться во что-то вроде тумана. Честное слово! Нам будет довольно легко пройти сквозь него.

Алиса каким-то образом очутилась на каминной полке, совершенно не сознавая, как это могло получиться.

А стекло действительно начало плавиться и таять, как серебристый туман в лучах солнца.

Ещё через минуту Алиса поняла, что находится по ту сторону зеркала, и легко спрыгнула с полки на пол. Первым делом она, конечно же, проверила, топится ли камин, и с огромным удовольствием увидела, что топится, да ещё как: пламя в нём такое же яркое, как в камине их гостиной. «Как здорово! Здесь будет так же тепло, как дома, — подумала Алиса. — Даже ещё теплее, потому что никто не станет прогонять меня от каминной решётки. Вот смеху-то будет, когда сестрица увидит меня здесь, за стеклом, а достать-то не сможет!»

Получше разглядев комнату, девочка убедилась, что та её часть, которая была хорошо видна из гостиной, совершенно обыкновенная, зато другая совсем иная. Так, например, картины на стене, у камина, казалось, ожили, а часы на каминной полке (вы ведь знаете, в зеркало видна только их задняя сторона) стали вдруг